

ДЕТСКАЯ РЕЧЬ CHILDREN'S SPEECH

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'232.811.161.1

<http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-4-27-42>

Уменьшительно-ласкательные слова в речи подростков, обращенной к домашним животным

Виктория Виландиевна Казаковская

Институт лингвистических исследований РАН, г. Санкт-Петербург, Россия, victory805@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1597-6527>

Аннотация. Исследуются уменьшительно-ласкательные слова в асимметричной вербальной коммуникации русскоязычных детей в возрасте от 13 до 16 лет с домашними животными. Материалом для наблюдений послужили полуформальные устные и письменные опросы об использовании диминутивов и гипокористик при общении с питомцами или в разговоре о них. Частотные, семантические и деривационные особенности рассматриваемых дериватов в речи мальчиков и девочек обсуждаются на фоне аналогичных данных, полученных при анализе речи взрослых представителей соответствующего пола. Гендерные и возрастные различия, выявленные в употреблении уменьшительно-ласкательных слов респондентами, статистически значимы. В частности, речь девочек, обращенная к питомцам, оказалась диминутивно богаче речи мальчиков (как в отношении лексем, так и их употреблений). Семантические предпочтения, отмеченные при диминутивизации у подростков обоих полов, сопоставимы, однако отличаются от предпочтений взрослых носителей языка, равно как и репертуар уменьшительно-ласкательных суффиксов. Прагматические функции использования диминутивов и гипокористик указывают на преимущественное выражение эмпатии, триггером для которой является питомец. В статье также освещаются другие особенности речи подростков, обращенной к домашним животным.

Ключевые слова: диминутивы, гипокористические имена, уменьшительно-ласкательные суффиксы, словообразование, асимметричная вербальная коммуникация, речь, обращенная к животным, речь подростков, женская речь, мужская речь, эмпатия, русский язык

Для цитирования: Казаковская В. В. Уменьшительно-ласкательные слова в речи подростков, обращенной к домашним животным // Русский язык в школе. 2023. Т. 84, № 4. С. 27–42. <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-4-27-42>.

ORIGINAL RESEARCH ARTICLE

Diminutives and hypocoristics in adolescents' pet-directed speech

Victoria V. Kazakovskaya

Institute for Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences, Saint Petersburg, Russia, victory805@mail.ru,
<https://orcid.org/0000-0003-1597-6527>

Abstract. This paper investigates diminutives and hypocoristics in asymmetric verbal communication of Russian-speaking children, aged 13 to 16, when communicating with their pets. Observational data was collected by semi-formal oral and written questionnaires concerning these derivatives used when communicating with and talking about pets. The frequency of diminutives and hypocoristics, as well as their semantic and derivational features in the speech of boys and girls, are considered against the background of similar data of adults of corresponding gender. The gender and age differences identified in the use of diminutives and hypocoristics by respondents are statistically significant.

Specifically, girls' pet-directed speech was diminutively richer than the boys' (both in terms of lemmas and tokens). The semantic preferences documented during diminutivization in adolescents of both genders are comparable, but differ from those of adults, as does the inventory of diminutive suffixes. The pragmatic functions of the use of diminutives and hypocoristics indicate a predominant expression of empathy, the trigger for which is a pet. The article also highlights other features of adolescent speech when addressing pets.

Keywords: diminutives, hypocoristics, diminutive suffixes, word-formation, asymmetric verbal communication, pet-directed speech, adolescents' speech, female speech, male speech, empathy, Russian

For citation: Kazakovskaya V. V. Diminutives and hypocoristics in adolescents' pet-directed speech. *Russkii yazyk v shkole = Russian language at school*. 2023;84(4):27–42. (In Russ.) <http://doi.org/10.30515/0131-6141-2023-84-4-27-42>.

1. Вступительные замечания. Исследование посвящено уменьшительно-ласкательным словам — диминутивам и гипокористикам — в речи детей школьного возраста, обращенной к домашним питомцам (*pet-directed speech*). В русском языке, как и в ряде других, при образовании уменьшительно-ласкательных дериватов от имен нарицательных и собственных (в частности, гипокористических) могут использоваться одни и те же суффиксы: ср. *собачка*, *домик*, *сыночек*, с одной стороны, и *Лютчик* ← *Лютик*, *Тимик* ← *Тимофей*, *Персичек* ← *Персик*, с другой.

Общение с домашними животными, или квазиадресатами, к числу которых относят также маленьких детей, принадлежит сфере асимметричной вербальной коммуникации [Watzlawick et al. 2011]. Взаимодействие человека и животного (*human – animal interaction*) — относительно новая, но интенсивно развивающаяся область научного знания, лингвистический аспект которой изучен в меньшей степени [Ермакова 1998; Сиротинина 1999; Байкулова 2008; Ермолова 2015; Юкина 2021; Hirsh-Pasek, Treiman 1982; Prato-Previde et al. 2006; Jeannin et al. 2017a; Zwisler, Cuellar 2020]. Наиболее детальное описание получили просодические и акустические характеристики речи взрослых, обращенной к животным (*companion animals*) [Ben-Aderet et al. 2017; Gergely et al. 2017; Jeannin et al. 2017b; de Mouzon et al. 2022]. Систематический анализ употребляющихся в ней диминутивов и гипокористик только начинается [Mattiello et al. 2021; Dressler et al. 2022; Казаковская 2022].

Упоминания о лингвистических особенностях асимметричной коммуникации, адресантами которой являются дети, — на фоне имеющихся свидетельств о самых разных сторонах их общения с животными

(физической и физиологической, психологической и психиатрической, когнитивной и социально-эмоциональной, моральной и терапевтической, гендерной и возрастной¹) — весьма немногочисленны. Так, рассматриваются отдельные синтаксические, интонационные и регистровые (*social speech register*) характеристики реплик, сопровождающих игру детей с животными [Levin, Hunter 1982], анализируются просодические корреляты эмоциональной речи и диалогические особенности взаимодействия детей с настоящими животными и с животными-роботами [Batliner et al. 2006; Heljakka et al. 2020], выявляется соотношение языковых средств, выражающих психическое состояние (*mental state talk, theory of mind*), и детской эмпатии [Bosacki, Tardif-Williams 2019].

Между тем изучение языкового аспекта взаимодействия «ребенок — домашний питомец» проливает свет на становление лингвопрагматической компетенции, а акцент на уменьшительно-ласкательных дериватах в морфологически и диминутивно богатом русском языке² позволяет

¹ Анализ антропологических, психологических, педагогических и медицинских исследований, посвященных данной проблематике, заслуживает отдельного обзора. Приведем несколько работ, указывающих на позитивный эффект взаимодействия детей — типично и нетипично развивающихся, физически/ментально сохранных и несохранных — с животными: [Melson et al. 1991; Limond et al. 1997; Kaminski et al. 2002; Melson 2003; Daly, Suggs 2010; Williams et al. 2010; McCardle et al. 2011; Esposito et al. 2011; Sirard et al. 2011; Martin et al. 2015; Muldoon et al. 2015; Seivert et al. 2016; Cassels et al. 2017; Tardif-Williams, Bosacki 2017; Muldoon et al. 2019].

² Например, если в русском языке репертуар диминутивных суффиксов и их алломорфов насчитывает более 30 единиц [Русская

не только оценить уровень развития грамматической компетенции школьников³, но и выявить причины, «запускающие» диминутивизацию. В свою очередь, обращение к речи русскоязычных подростков восполняет «языковую» и «возрастную»⁴ лакуны в изучении детской асимметричной коммуникации, а также способствует восстановлению дисбаланса при рассмотрении проблем раннего и позднего онтогенеза, намечившегося в российской лингвистике детской речи. Поскольку интересующим нас компонентам коммуникативной компетенции в школьной программе отводится небольшое количество часов и овладение соответствующими навыками происходит главным образом в естественной среде, анализируемый языковой материал может считаться «экологически чистым» и немногим отличающимся от речи маленьких детей.

Основная цель исследования, помимо сбора уникального корпуса данных «ребенок — домашний питомец», заключается в выявлении частотных, семантических, деривационных и прагматических особенностей уменьшительно-ласкательных слов применительно к гендерному (мальчики vs девочки) и возрастному (дети vs взрослые) аспектам. В последнем случае к обсуждению привлекается речь взрослых носителей языка, обращенная к животным.

Исходя из результатов изучения диминутивов в раннем диалоге «взрослый — ребенок» на материале диминутивно богатого и бедного языков (русский vs эстонский), показавших различие в диминутивной плотности корпусов и отсутствие корреляции между плотностью корпуса и его гендерной принадлежностью [Kazakovskaya, Argus 2021; Argus, Kazakovskaya 2023], мы предполагали обнаружить различия между

подростками и взрослыми (в обоих случаях представителями разных полов) в частотности и системно-языковых характеристиках используемых уменьшительно-ласкательных дериватов.

В последующем изложении будут охарактеризованы методы сбора языковых данных и их объем, а также описана выборка — респонденты и домашние питомцы (§ 2). Далее мы представим результаты и ответим на вопросы, верифицирующие гипотезу (§ 3). Ключевыми являются вопросы о частотности диминутивов и гипокористик; доминирующих семантических группах анализируемых дериватов в речи детей и взрослых; деривационных характеристиках диминутивизации в каждом из случаев; особенностях асимметричной коммуникации подростков. В заключительной части формулируются основные выводы и обозначаются перспективы исследования (§ 4).

2. Языковой материал. Материалом для наблюдения послужили устные и письменные ответы респондентов на вопросы об уменьшительно-ласкательных словах, которые они используют при обращении к своему питомцу (или в разговоре о нем с друзьями и близкими), а также при упоминании частей его тела, еды (корма) и питья, предметов и игрушек, действий и продуктов жизнедеятельности. В особую группу выделены самонаименования владельцев и иные номинации питомца (например, видовые). Базовый опросник, легший в основу его русифицированной версии (см. *Приложение*), был разработан для кросс-лингвистического исследования и апробирован на материале нескольких языков — итальянского, немецкого (австрийского), арабского (тунисского), английского [Mattielo et al. 2021], литовского и русского [Dressler et al. 2022; Казаковская 2022]. Помимо типологических (структурных) характеристик, участвующие в проекте языки различаются в отношении диминутивного богатства и способов диминутивизации.

В настоящее время корпус русской речи, обращенной к домашним питомцам, насчитывает ответы 420 респондентов разного пола и возраста, живущих в различных уголках нашей страны — от Вологды до Тюмени — и за ее пределами. Ответы 245 человек проанализированы. В их числе

грамматика 1980], то в немецком, эстонском или турецком он ограничен 1–3 морфемами.

³ Структура коммуникативной компетенции и анализ ранних этапов ее формирования в диалоге «взрослый — ребенок» представлены в [Казаковская 2019: 96 и сл.].

⁴ Практически во всех упомянутых исследованиях анализу подвергалась речевая продукция детей дошкольного и младшего школьного возраста.

58 детей (29 мальчиков и 29 девочек) в возрасте от 13 до 16 лет (24 % выборки)⁵. Около двух третей (58 %) составляют 15-летние подростки. В основном школьники проживают в больших и маленьких городах трех крупных регионов России — на северо-западе и востоке ее Европейской части и в центре Евразии, на Южном Урале.

Наши юные респонденты растут в семьях, имеющих домашних животных, с которыми они тесно общаются, играют, гуляют и о которых стараются заботиться. Половина семей имеет кошек, 21 % — собак, 19 % — тех и других, 7 % — декоративных крыс и 3 % — хомячков. Распределение владельцев по полу получилось весьма произвольным (см. диагр. 1). Так, большинство семей, в которых живут мальчики, владеет собаками или кошками, тогда как в семьях девочек чаще содержатся либо кошка и собака, либо грызуны.

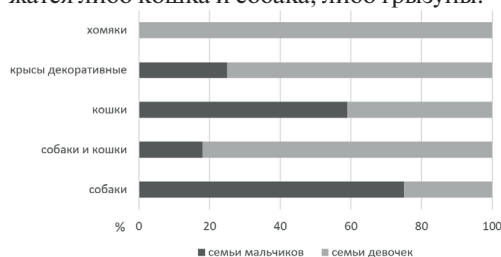

Диаграмма 1. Распределение семей, владеющих домашними животными (%)

Chart 1. Distribution of families owning pets (%)

Объем проанализированных данных составил 1877 словоупотреблений (*tokens*) уменьшительно-ласкательных дериватов⁶. Из них 406 словоупотреблений было зафиксировано в асимметричной коммуникации, адресантами которой явились дети, 1471 — взрослые. В таблице 1 представлено распределение словоупотреблений и лексем

(*lemmas*) анализируемых дериватов. Список лексем получен в результате устранения повторяющихся словоупотреблений.

Таблица 1

Объем языковых данных: уменьшительно-ласкательные слова в речи, обращенной к питомцам (n)

Table 1

Data: diminutives and hypocoristics in pet-directed speech (n)

	Речь мальчиков/ девочек	Речь мужчин/ женщин
Лексемы	60/193	225/461
Словоупотребления	104/302	405/1066

Основаниями для сравнения уменьшительно-ласкательных слов в асимметричной коммуникации были их частотность (различия в которой подтверждались статистически — с применением критерия χ^2), семантические, деривационные и прагматические особенности.

3. Результаты и их обсуждение

3.1. Частотность уменьшительно-ласкательных слов в речи детей, обращенной к питомцам. Вопросы, которые интересовали нас в первую очередь, касались того, все ли подростки употребляют уменьшительно-ласкательные слова в общении с животными и кому это свойственно в большей степени — мальчикам или девочкам.

Оказалось, что далеко не все дети используют такие дериваты и далеко не во всех ситуациях. Так, значительная часть подростков (70 %) употребляла при обращении к питомцу гипокористики: *Марсик* ← *Марс*, *Никуся* ← *Ника*, *Персюша* ← *Персиваль* (по отношению к котам), *Клепочка* ← *Клепа*, *Вилечка* ← *Вильям*, *Кузенька* ← *Кузя* (к собакам), *Шанечка* ← *Шанни*, *Лялечка* ← *Ляля* (к крысам). Половина детей использовала диминутивы, образованные от иных номинаций животных (*котик*, *бусинка*, *колобочек* о котах, *песик*, *щеночек*, *псиночка*, *дурачок* о собаках, *солнышко*, *мышка* о крысах) и частей их тела (*коготки*, *мордочка*, *спинка*). Треть респондентов употребляла диминутивные дериваты при назывании предметов и игрушек питомца (*подстилочка*, *гамачок*, *пледик*, *лесенка*), его еды и питья (*хлебушек*, *орешки*, *морковочка*, *вкусняшки*), 13 % детей использовали диминутивы для самономинии

⁵ Благодарю сердечно М. В. Гаврилову и В. Филатову за участие в проведении интервью, а также всех откликнувшихся респондентов.

⁶ Стилистические модификации слов с суффиксами *-к-* и (реже) *-ик-* (*коленка*, *книжка*, *ножик*, *Танька*), являющиеся синонимами соответствующих симплексов (*колено*, *книга*, *нож*, *Таня*), а также наименования детенышей животных с суффиксом *-онок-* (*медвежонок*, *котенок*) не включались в число уменьшительно-ласкательных дериватов [Русская грамматика 1980: 183, 267; Земская и др. 1981: 103].

при общении с питомцем (*мамочка, папочка*), 9 % — для обозначения его действий (*лайкать, какуськать*) и 2 % — продуктов жизнедеятельности (*писюльки, какули, какусики*).

Дистрибутивный анализ респондентов по полу показал, что девочки чаще мальчиков употребляли дериваты всех упомянутых групп (см. диагр. 2). И только у девочек нашлись ласковые слова для обозначения экскрементов своего любимца. Некоторое подобие баланса между количеством мальчиков и девочек можно отметить при употреблении диминутивов, обозначающих еду и питье, предметы и игрушки.

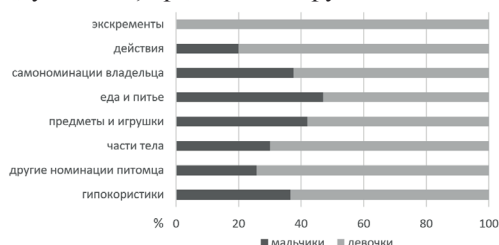

Диаграмма 2. Гендерное распределение детей (%), использующих уменьшительно-ласкательные слова в общении с питомцами

Chart 2. Gender distribution of children (%) using diminutives and hypocoristics when communicating with pets

Распределение уменьшительно-ласкательных слов в соответствии с полом использовавшего их ребенка выявило принадлежность большинства лексем и словоупотреблений девочкам (см. диагр. 3). При этом наиболее часто у детей обоих полов повторялись диминутивы, обозначающие части тела питомца и его еду или питье (что, конечно, было ожидаемым в силу начального ограничения списка соответствующих симплексов).

Средняя частота использования анализируемых дериватов у мальчиков составила 2 лексемы и 4 словоупотребления на человека, тогда как у девочек этот индекс был существенно выше — 7 лексем и 10 словоупотреблений. Таким образом, девочкам в большей степени свойственно употребление диминутивов и гипокористик. Этот результат соотносится с выводами о большей диминутивной плотности женской речи (в частности, обращенной к маленьким детям (*child-directed speech, input*) [Gleason et al. 1994; Savickienė, Dressler 2007]) и в целом — ее

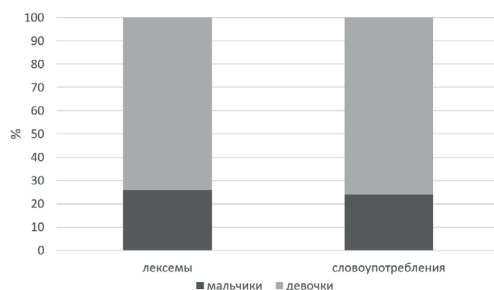

Диаграмма 3. Частотность использования уменьшительно-ласкательных дериватов детьми (% лексем и словоупотреблений)

Chart 3. Frequency of use of diminutive derivatives by children (lemmas and tokens, %)

отличиях от мужской речи, обращенной к питомцам [Prato-Previde et al. 2006]. Полагаем, что гендерные различия в частотности детских уменьшительно-ласкательных слов обусловлены разным уровнем эмпатии [Bryant 1992] и привязанности мальчиков и девочек к домашним животным⁷.

Семантический анализ словоупотреблений показал, что дети образуют диминутивы от названий частей тела (26 %), прочих номинаций питомцев (25 %) и их имен (23 %) чаще, чем от симплексов других групп (см. диагр. 4). Диминутивные самонаименования детей, как и диминутивы, называющие действия или экскременты животных, были самыми немногочисленными группами (1–2 % всех словоупотреблений).

3.2. Семантика уменьшительно-ласкательных слов в речи детей и взрослых, обращенной к питомцам. Ответ на вопрос о семантических предпочтениях в использовании анализируемых дериватов респондентами разного возраста потребовал привлечения данных асимметричной вербальной коммуникации взрослых (см. выше табл. 1).

При общей сопоставимости в частотности семантических групп, употребляемых детьми и взрослыми (например, доли гипокористик и диминутивных номинаций

⁷ Недавние исследования показали, что для девочек характерны более близкие и приносящие ощущение эмоционального комфорта отношения с питомцами [Bosacki, Tardif-Williams 2019; Cassels et al. 2017; Muldoon et al. 2019]. Свидетельства противоположного свойства единичны [Kurdek 2009].

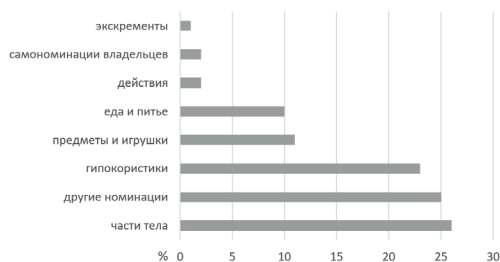

Диаграмма 4. Семантическое распределение уменьшительно-ласкательных слов (% словоупотреблений)

Chart 4. Semantic distribution of diminutives and hypocoristics (tokens, %)

питомцев превосходят доли самономинаций владельцев и диминутивов, обозначающих экскременты), имеются статистически значимые различия (см. диагр. 5).

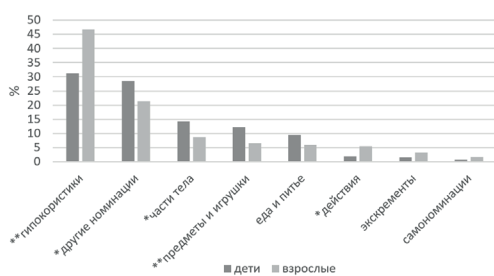

Диаграмма 5. Уменьшительно-ласкательные слова в речи детей и взрослых, обращенной к питомцам (% лексем)⁸

Chart 5. Diminutives and hypocoristics words in children's and adults' pet-directed speech (lemmas, %)

В частности, если у детей преобладают диминутивные номинации питомцев ($\chi^2 = 5.108$, $p = 0.024$), частей их тела ($\chi^2 = 6.054$, $p = 0.014$), предметов и игрушек ($\chi^2 = 8.054$, $p = 0.005$), то у взрослых — гипокористики ($\chi^2 = 17.990$, $p < 0.001$) и диминутивы, называющие действия ($\chi^2 = 5.370$, $p = 0.021$). Мы склонны объяснить этот результат влиянием совместной деятельности детей и животных (в первую очередь игровой), желанием детей обнимать, гладить и тормошить своих любимцев, давать им многочисленные прозвища

(см. ниже, 3.4). Эмпатия взрослых (при менее выраженной внешней динамике) находит воплощение в обилии ласкательных гипокористик. Иными словами, семантические предпочтения респондентов разного возраста опосредованы действительностью, а именно характером взаимодействия. Притом что глагольных дериватов оказалось одинаково немного в обеих выборках (5,5 % у взрослых и 2 % у детей), взрослые обладали более развитой деривационной компетенцией, недостаток которой дети интуитивно восполняли другими способами (см. 3.4).

Анализ возрастных предпочтений в использовании дериватов разных семантических групп юными и зрелыми представителями каждого пола выявил единственное различие в мужской речи и множественные в женской. Различие между мальчиками и мужчинами заключалось в более частом употреблении детьми диминутивных названий частей тела ($\chi^2 = 4.711$, $p = 0.030$). Девочки использовали больше диминутивов для обозначения питомцев ($\chi^2 = 7.175$, $p = 0.008$), их еды и питья ($\chi^2 = 4.355$, $p = 0.037$), предметов и игрушек ($\chi^2 = 5.760$, $p = 0.017$), тогда как женщины доминировали в употреблении гипокористик ($\chi^2 = 15.574$, $p < 0.001$) и диминутивов, обозначающих действия ($\chi^2 = 7.794$, $p = 0.006$) (что в целом соотносится с упомянутой общей тенденцией в речи взрослых).

Минимальное число расхождений, отмеченных в частотности рассматриваемых слов у мальчиков и мужчин, наталкивает на мысль о том, что мальчики раньше девочек занимают свой «гендерный эшелон». Одной из причин может быть влияние пубертатного периода: даже испытывая эмпатию, мальчики стесняются ее внешних проявлений. Вместе с тем имеются свидетельства и о более ранних (5–12 лет) гендерных различиях. Так, например, играя с кроликом, девочки были более ласковыми и менее застенчивыми. Их речь отличалась эмоциональностью, интонационной выразительностью (см. также [Bryant 1992]) и содержала больше вопросительных высказываний. Напротив, в речи мальчиков, более простой в отношении используемых языковых средств, преобладали императивы и высказывания, показывающие раздражение (*annoyed utterances*) [Levin, Hunter 1982].

⁸ Здесь и далее в диаграммах знаки «**» и «*» используются для обозначения уровня значимости (p -value): «**» при $p < 0.01$ и «*» при $p < 0.05$. Отсутствие помет указывает на то, что различие статистически не значимо ($p > 0.05$).

3.3. Деривационные особенности уменьшительно-ласкательных слов в речи детей и взрослых, обращенной к питомцам. Основываясь на пилотных исследованиях диминутивов и гипокористик в речи, адресованной маленьким детям и домашним питомцам [Казаковская 2022], мы предполагали увидеть у девочек а) большее суффиксальное разнообразие и б) большее количество двойных диминутивов – дериватов с двумя уменьшительно-ласкательными суффиксами – при общем с мальчиками сегменте частотных морфем, в числе которых не ожидали обнаружить непродуктивные и/или нерегулярные.

Действительно, несмотря на некоторое превосходство девочек в количестве используемых суффиксов (15 к 12 в речи мальчиков), их общая частотность в речи подростков оказалась сопоставимой (см. диагр. 6). Единственное исключение ($\chi^2 = 6.485$, $p = 0.011$) в речи мальчиков составил продуктивный, но менее регулярный суффикс *-онок/-енок-* (Никусенок ← Ника), более типичный при образовании дериватов, обозначающих детенышей животных⁹.

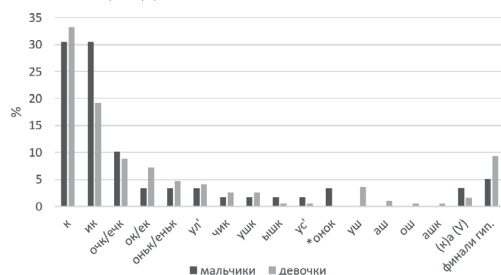

Диаграмма 6. Частотность диминутивных суффиксов и гипокористических финалей в уменьшительно-ласкательных словах детей (% лексем)¹⁰

Chart 6. Frequency of diminutive suffixes and hypocoristic finals in derivatives of children (lemmas, %)

В уменьшительно-ласкательных словах девочек встретились -уш- (*Арчуша* ←

⁹ Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Русский язык, 1996. С. 341.

¹⁰ Здесь и далее в отглагольные графы выделены -к(а)- в отглагольных (*От verb* 'глагол') дериватах (*писосъскать* и под.) и финали гипокористических имен (*Тима* ← *Тимофей*, *Джеки* ← *Джек*, *Фудзя* ← *Фудзияма* и под.).

Арчи, Гарфуша ← Гарфилд, крысюша), -аш- (Боняша ← Боня, котяша), -ош- (Тимоша ← Тимофей) и -ашк- (мордашка), не зафиксированные в речи мальчиков. Их невысокая частотность (0,5–3,63 %) не явилась статистически значимой.

Показательно, что у подростков обоих полов сопоставимыми оказались количество, состав и доли частотных суффиксов. Так, высокочастотные *-к-* и *-ик-* составили более половины всех уменьшительно-ласкательных морфем (60 % у мальчиков, 52 % у девочек)¹¹. Менее частотные *-очк-/ечк-*, *-ок-/ек-*, *-оньк-/еньк-* и *-ул'* не превысили четверти (19 % у мальчиков, 25 % у девочек). Подчеркнем, что все упомянутые суффиксы относятся к числу продуктивных и регулярных [Русская грамматика 1980].

При образовании рассматриваемых дериватов в подавляющем большинстве случаев дети прибегали к аффиксации, а именно к ее суффиксальной разновидности, распространенной в русской разговорной речи [Земская и др. 1981]. Словосложение использовалось редко (0,5 %), и в основном девочками: *погрызуши-облизуши*, *Муська-китя* (англ. *kitty* ‘котенок, киска’). Производящими при диминутивизации служили основы существительных (см. многочисленные примеры в тексте), прилагательных (*пушистик* ← *пушистый*, *любимка* ← *любимый*) и глаголов (*лайкать* ← *лаять*, *кушкать* ← *кушать*). Именные дериваты (97 % в речи мальчиков, 97,5 % в речи девочек) преобладали над глагольными (3 % и 2 % соответственно). Отсубстантивные дериваты доминировали: они составили 92 % в речи мальчиков, 95 % – девочек. Результат отражает системно-языковую особенность русского словообразования: несмотря на то что производящей основой при диминутивизации может выступать практически любая часть речи, в подавляющем большинстве случаев

¹¹ Лонгитюдные исследования ранней детской речи показали, что диминутивы и стилистические модификации слов (*мамка, Филька*) являются первыми семантическими категориями отсубстантивных дериватов (1;5–2;3) [Казаровская 2018: 81–82]. Вне зависимости от диминутивной плотности речи детей сначала появляются *-к-* (*леечка, машинка*) и *-ик-* (*листик, мячик*), которыми ограничивается суффиксальный репертуар в диминутивно бедных корпусах [Kazakovskaya, Argus 2021: 92].

симплексами являются имена существительные [Русская грамматика 1980].

Доля уменьшительно-ласкательных слов с двойной суффиксацией (как в сфере диминутивов: *ушечки, лапулик, крысочка, подстилюлька*, так и гипокористик: *Тимошенька* ← *Тимофей*, *Бонюсик* ← *Бонифация*) у девочек оказалась в несколько раз выше (15 % к 3 % в речи мальчиков). Данное различие указывает на усиленную степень ласкательности, свойственную их речи, и является значимым ($\chi^2 = 4.164$, $p = 0.042$). В речи девочек отмечено также несколько окказионализмов (*прогулочник* о коте, *деруни, игрули* и *игрулины* о крысах). Их количество было весьма незначительным, и лишь один дериват образован по диминутивной модели (*ползунчик*). Заметим, что гипокористики редко повторялись в ответах респондентов и в этом смысле были индивидуальными для каждого. Кроме того, их образование происходило с использованием большего количества суффиксов — 9 в речи мальчиков и 11 в речи девочек¹², тогда как при образовании диминутивов мальчики употребляли от 1 суффикса (самономинии и действия) до 5 (номинации питомца), а девочки от 1 (самономинии) до 8 (части тела).

Сравнение репертуара уменьшительно-ласкательных суффиксов в речи респондентов разного возраста показало, что у детей он менее разнообразный. Так, в речи представителей мужского пола соотношение суффиксов было 12 (у мальчиков) к 19 (у мужчин), в речи представительниц женского — 15 (у девочек) к 22 (у женщин) (см. диагр. 7 и 8 соответственно).

При этом статистически значимые преимущества в частоте определенных суффиксов почти отсутствовали. Исключение составили предпочтения детей в употреблении продуктивного *-ик-*: *Томасик* ← *Томас*, *хвостик*, *животик*, *кормик*, *мячик* ($\chi^2 = 8.756$, $p = 0.004$ в речи мальчиков), *Кокосик* ← *Кокос*, *пузико*, *ротик*, *мосолик*, *супик*, *кошарик*, *какулик* ($\chi^2 = 10.169$, $p = 0.002$ в речи девочек)¹³, с одной стороны,

¹² Исключение составили многочисленные номинации питомцев у девочек (см. ниже, 3.4), при образовании которых они использовали сопоставимое количество суффиксальных морфем.

¹³ Предположение об экспансии *-ик-* в речи школьников должно быть проверено на большей выборке.

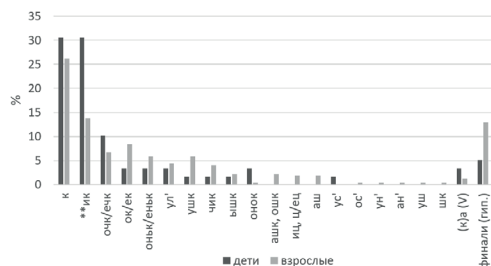

Диаграмма 7. Аффиксальный репертуар в речи представителей мужского пола (% лексем)

Chart 7. Affixal repertoire in the speech of male speakers (lemmas, %)

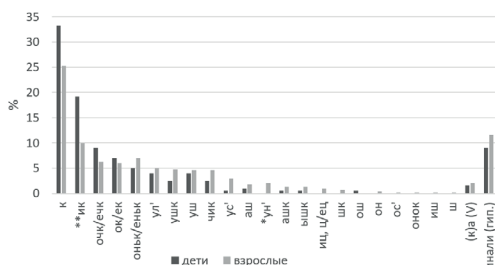

Диаграмма 8. Аффиксальный репертуар в речи представительниц женского пола (% лексем)

Chart 8. Affixal repertoire in the speech of female speakers (lemmas, %)

и предпочтения женщин в использовании непродуктивного *-ун'-*: *Тильдуня* ← *Тильда*, *Грюня* ← *Гренада*, *кексуня*, *кисуня*, *крысуня* ($\chi^2 = 3.846$, $p = 0.050$), с другой.

Подростки обоих полов не употребляли диминутивы с суффиксами *-ос'-*, *-иц-*, *-ц/-ец-*, *-шк-*, *-ун'-* (см. примеры их реализации в речи взрослых: *Радося* ← *Рада*, *водица*, *рожица*, *тельце*, *обнимашки*). Кроме того, мальчики не использовали суффиксы *-ан'-*, *-аш-*, *-уш-*, *-ашк-*, *-ошк-*, девочки — *-онок-*, *-он-*, *-иш-*, *-ш-*. Существенно, что нечастотными данные морфемы оказались и в речи взрослых мужчин (*Мишаня* ← *Михаил*, *Рысяша* ← *Рысь*, *едуша*, *головешка*) и женщин (*Арчонок* ← *Арчи*, *Лисена* ← *Лиска*, *Арвиша* ← *Арвида*). Нечастотность *-ан'-*, *-аш-* и *-ошк-* объясняется меньшей степенью их регулярности, тогда как нечастотность *-ашк-* и *-он-* (типичного при образовании слов общего рода *гулена*, *сластена*) — их непродуктивностью¹⁴.

¹⁴ Ефремова Т. Ф. Указ. соч. С. 338.

3.4. Другие особенности детской асимметричной коммуникации. Какие еще черты детской речи, обращенной к питомцам, нашли отражение в собранном языковом материале?

В частности, только в гипокористиках подростков было заметно влияние английского диминутивного суффикса *-y/-ie-* [Merlini Barbaresi 2001]: *Тотту* ← *Tomas*, *doggy* ‘собачка’ ← *dog* ‘собака’, *daddy* ‘папочка’ ← *dad* ‘папа’. Его присоединение к основам русских и заимствованных имен собственных «переводило» склоняемое существительное в несклоняемое: *Пончик* → *Пончи*, *Степан* → *Степи*, *Джек* → *Джеки*. Некоторое распространение данный процесс получил и в сфере имен прилагательных: *сладкий* → *слади*.

При образовании гипокористик дети сокращали (усекали) как их финали, так и начальные части, однако сохраняли при этом сегмент с ласкательной семантикой. Таким образом, например, появились *Нуля* из *Ланы* (*Лана* → *Лануля* → *Нуля*) и *Сончик* из *Тайсона* (*Тайсон* → *Тайсончик* → *Сончик*).

Называя себя, школьники почти не использовали диминутивы: чаще это были разговорно-просторечные *мамка* и *папка*. Подростки позиционировали себя, скорее, как друга и партнера питомца по играм, чем как его маму или папу: *Дашка твоя устала* (15 л., девочка). Это наблюдение дает основания считать семейный статус адресанта значимым при анализе асимметричной коммуникации.

Среди прочих номинаций, которые дети давали своим любимцам, выделялись «гастрономические» диминутивы: *пирожок*, *котлетка* о собаках, *тефтелька*, *колбаска* о кошках, *булочка*, *кексик*, *конфетка*, *шашлычок* о крысах. Они составили почти четверть (24 %) номинаций в речи девочек, отличавшейся большим разнообразием в отношении оснований для их присвоения. Так, помимо упомянутых наименований, в 22 % случаев девочки использовали видовые названия (*кошечка*, *крыска*, *крысюля*, *хомячок*), в 14 % — названия других животных (*зайчик* о коте, *барашек*, *свинюшка* о собаках, *зайники*, *мышули* о крысах), в 2 % — термины родства (*сын*онок). Кроме этого, девочки опирались на внешние характеристики питомца (*красавчик*, *лохматик*, *толстопопик*) и особенности его поведения

(*кошмарик*, *куксик*) (5 % и 2 % соответственно), 20 % диминутивов принадлежали сфере так называемой общей эмоционально-позитивной лексики (*милашенька*, *лапонька*, *лапушок*, *пусечка*, *крошечка*). В речи мальчиков 55 % номинаций сводились к видовым (*котя*, *кисуля*, *котейка*). Оставшуюся часть занимали названия, учитывающие внешние (*пушистя*, *короткохвостик*) и поведенческие (*дурындик*) характеристики животного (27 % и 18 % соответственно). В большинстве случаев глубинным механизмом номинаций являлась метафора, опирающаяся на подмеченные детьми сходства.

Интересно и то, что подростки практически не использовали «детское» произношение, с тем чтобы подчеркнуть эмпатию: *ку[ф]ать* (15 л., девочка) и *[ш]олнышко* (16 л., мальчик) были чуть ли не единственными примерами в нашем корпусе. В отличие от них, взрослые респонденты (в том числе мужчины) довольно часто пытались передать процессы, свойственные ранней детской фонетике [Гвоздев 1961], отождествляя их с проявлением диминутивности¹⁵. Между тем имитация детского произношения (*childish phonetics*) является особенностью инпута. Вместе с обилием диминутивов и рядом других черт она составляет специфику регистра общения с детьми в тех обществах и культурах, где приняты практики раннего взаимодействия «взрослый — ребенок»¹⁶.

В свою очередь, в числе диминутивных дети упоминали разговорно-просторечные глаголы (*хрумкать*, *об-/нахрюкаться*, *шушукаться*, *сайгачить*) и ономотопии (*туц-тудуц* ‘шумно бежать, передвигаться’). В их ответы также попали слова с семантикой незрелого и/или малого, заключенной в том числе в мотивирующем слове: *львенок*, *зайчонок*, *зайчоньш*, *малыш*, *малютка*, *кроха*, *бейби*¹⁷. Отадъективные дериваты

¹⁵ Наше наблюдение соотносится с данными устной спонтанной речи взрослых, обращенной к питомцам [Ермолова 2015: 61].

¹⁶ Традиции изучения инпута заложены в пионерских работах Ч. Фергюсона и К. Сноу [Ferguson 1977; Snow 1972]. Кросс-лингвистический аспект инпута разрабатывается Е. Ливен (см., например, [Lieven 1994]).

¹⁷ От англ. *baby* ‘ребенок, младенец; малютка’, зафиксировано в ответах 16-летнего подростка из Германии.

слепыш, мохнатыш, пухляш, называющие животных по характерному признаку, употреблялись подростками для выражения «сочувствия и фамильярного покровительства», ср. *глупыш, крепыш, несмышленыш*¹⁸.

Пытаясь назвать действия питомца с помощью diminutivов и испытывая в этом затруднения, дети использовали компенсирующие техники. Например, они прибегали к diminutivным наречиям, посредством которых определяли недiminutivный глагол: *Люттик частенько лазает по шторам; любопытненько смотрел в окно; миленько спит/лакает* или избирали посессивные конструкции с *мой*: *Моя Герда немного приболела и плохо себя чувствует* (13 л., мальчик о собаке); *Мой мальчик* (15 л., девочка о хомяке); *Мой хороший, любимый* (15 л., девочка о коте); *Мой пес красивый* (13 л., мальчик); *Моя крыса полна энергии* (13 л., девочка); *У моего пса интересный хвост* (13 л., мальчик). Любопытно, что такой же способ — подчеркивание принадлежности питомца себе — в 60 % случаев демонстрировали носители турецкого языка, бедного в отношении diminutivного инвентаря [Ketrez 2023]. Кроме того, описывая питомца, подростки употребляли diminutivы от эмпиричных и рациональных прилагательных — размерных, цветовых, вкусовых, оценочных: *маленький, полненький, пушистый, миленький* (из речи мальчиков); *серенький с черным окрасом, хорошенький, сладенький* (из речи девочек).

Наконец, в ответах подростков не зафиксировано diminutivов от слов, принадлежащих обценной лексике и отмеченных в асимметричной коммуникации взрослых респондентов обоих полов. Diminutivы от дисфемизмов, в частности образованные для номинации действий питомца, были единичны и принадлежали мальчикам.

4. Заключение. Исследование асимметричной вербальной коммуникации, адресантами которой являются подростки, выявило различия в частоте употребления уменьшительно-ласкательных слов и их деривационных характеристиках: речь девочек оказалась diminutivно богаче. При этом семантические предпочтения, а также качественные и количественные особенности

diminutivной суффиксации, общей для детей обоих полов, были сопоставимы.

Асимметричная коммуникация подростков отличалась от общения взрослых с домашними питомцами. Статистически значимыми явились различия в семантических предпочтениях, обусловленные характером совместной деятельности. Различным было и суффиксальное разнообразие diminutivов и гипокористик. Используя при diminutivизации практически половину системного инвентаря суффиксов, школьники превосходили суффиксальные возможности маленьких детей, однако не достигали уровня компетенции взрослых. В число невостребованных вошли нерегулярные и/или непродуктивные морфемы, редкие и в речи взрослых. Полученные результаты не только обнаруживают состояние грамматической компетенции подростков, но и свидетельствуют о продолжающемся в школьные годы развитии словообразовательной деривации. Направление процесса — от ядерных (высокочастотных, продуктивных, регулярных) средств выражения уменьшительно-ласкательной семантики к периферийным (нечастотным или редким, непродуктивным, нерегулярным) — указывает на полевое строение категории diminutivности. Diminutivизация в речи детей отражает системно-языковые черты русской деривации, реализующиеся в разговорной речи [Земская и др. 1981].

Двойные diminutivы и гипокористические имена служат благодатной почвой для наблюдений за процессом «конструирования» слов. Языковое творчество детей заключается в выборе суффикса при образовании индивидуальных гипокористик или суффиксов, усиливающих семантику ласкательности. Выражение эмпатии, вдохновителем которой становится домашний любимец, преобладает над выражением маленького размера и подчеркивает прагматические функции diminutivизации в речи подростков (милое vs малое).

Показательно, что при общении с питомцами между девочками и женщинами было выявлено больше различий, чем между мальчиками и мужчинами. Возможное объяснение заключается не только в более раннем формировании так называемого гендерного стереотипа мужской речи (менее богатой в diminutivном отношении

¹⁸ Ефремова Т. Ф. Указ. соч. С. 509.

и обусловленной уровнем эмпатии), но и в последующих изменениях в речи девочек, сопряженных с институтом материнства.

Перспективы исследования, помимо увеличения выборки, в том числе с учетом детей младшего и старшего возраста и расширения географии проживания респондентов, связаны с выявлением особенностей речи, обращенной к отдельным видам питомцев (собакам, кошкам и пр.) разного пола и возраста (детенышам, молодым, старым), размера (животным крупных и миниатюрных пород) и физического статуса (здоровым и больным). Это позволит точнее охарактеризовать прагматическую составляющую общения «ребенок — домашний питомец».

Важным аспектом анализа является сопоставление диминутивной продукции подростков в асимметричной коммуникации с аналогичной в их симметричной коммуникации, т. е. в неформальном диалоге со сверстниками и взрослыми¹⁹. Полученные результаты дадут представление о диминутивной плотности устной речи школьников и о влиянии фактора адресата на интенсивность диминутивизации.

Наконец, включение в выборку би- и — шире — полилингвальных респондентов будет способствовать изучению того, как в речевой продукции отражаются национальные обычаи, социокультурные нормы и лингвоспецифические особенности общения с животными.

Приложение

Опросник для изучения уменьшительно-ласкательных слов в коммуникации с животными

Appendix

Questionnaire for studying diminutives and hypocoristics used in communication with animals

ПОЛ (М/Ж), ВОЗРАСТ, РОДНОЙ ЯЗЫК, РЕГИОН ПРОЖИВАНИЯ

1. У Вас есть домашний питомец? Кто именно? Какого пола и возраста?

2. Как Вы подзываете его? Есть ли у него кличка (или полное имя, как в паспорте), домашнее имя или прозвище?

3. Обращаетесь ли Вы к нему в уменьшительно-ласкательной форме? Как именно?

¹⁹ Корпус устной речи подростков находится в процессе обработки. Предварительные наблюдения указывают на его невысокую диминутивную плотность.

4. Используете ли Вы уменьшительно-ласкательные слова, когда говорите о своем питомце с друзьями и близкими? Например: *Мой щенок болен*; *У нее появились детки* и под. Какие именно слова Вы используете?

5. Используете ли Вы уменьшительно-ласкательные слова, когда говорите о частях тела своего питомца:

1) в обращении к нему, например: *У тебя ушки* (или о лапах, хвосте, пасти, крыльях и под.) *болят*? Пожалуйста, уточните;

2) в разговоре о нем, например: *Мой (питомец) сломал лапку*; *У него такая милая мордочка* и под. Пожалуйста, уточните.

6. Используете ли Вы уменьшительно-ласкательные слова, когда говорите о корме (семенах и под.) и питье (вода, молоко и под.) для своего питомца? Какие именно это слова?

7. Используете ли Вы уменьшительно-ласкательные слова, когда упоминаете предметы или игрушки своего питомца (*мяч, поводок, комбинезон* и т. д.) или когда имеете в виду место, где он спит или ест (*будка, конура, подстилка, клетка, аквариум* и т. д.)? Перечислите эти слова.

8. Используете ли Вы уменьшительно-ласкательные слова, когда говорите о фекалиях или рвоте своего питомца? Какие именно это слова?

10. Как Вы называете себя в общении с питомцем? Называете ли Вы себя его хозяином/хозяйкой? Например, *Твоей хозяйке/мамочке грустно, что ты заболел* или по возвращении после долгого отсутствия: *Твой хозяин/папочка наконец-то снова с тобой*.

11. С помощью каких уменьшительно-ласкательных слов (глаголов, существительных и др.) Вы можете описать действия своего питомца?

ЛИТЕРАТУРА

1. Байкулова А. Н. Речевое общение в семье: роль в нем животных, растений и предметов вещного мира // Известия Саратовского университета. Т. 8. Сер. Филология. Журналистика. 2008. Вып. 2. С. 14–20.

2. Гвоздев А. Н. Вопросы изучения детской речи. М.: АПН РСФСР, 1961. 471 с.

3. Ермакова О. П. Речевой портрет собаки // Лики языка: сб. науч. работ (к 45-летию научной деятельности Е. А. Земской). М.: Наследие, 1998. С. 94–104.

4. Ермолова О. Б. Лингвистические особенности общения человека с домашними животными // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2015. 4(32). С. 58–66.

5. Казаковская В. В. Производные существительные в русской детской речи // Известия РГПУ им. А. И. Герцена. 2018. 189. 3. С. 94–108.

6. Казаковская В. В. Вопрос и ответ в диалоге «взрослый — ребенок»: Психолингвистический аспект. М.: Книжный дом «Либроком», 2019. 448 с.
7. Казаковская В. В. Диминутивы в речи, обращенной к детям и к домашним животным // Проблемы онтолингвистики — 2022: Речевой мир ребенка (универсальные механизмы и индивидуальные процессы): материалы ежегодной Международной научной конференции / отв. ред. М. А. Еливанова и др. СПб.: БВМ, 2022. С. 22–27.
8. Русская грамматика: в 2 т. Т. 1/ под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Наука, 1980. 783 с.
9. Русская разговорная речь: Общие вопросы. Словообразование. Синтаксис / Е. А. Земская, М. В. Китайгородская, Е. Н. Ширяев. М.: Наука, 1981. 276 с. [Земская и др. 1981].
10. Сиротинина О. Б. Речевой портрет собаки: иллюзия или реальность? // Вопросы стилистики: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1999. Вып. 28. С. 167–174.
11. Юкина Е. Ю. Человек и кошка: нестандартная коммуникация в англоязычных художественных текстах // Вестник Московского государственного областного университета. 2021. № 2. С. 237–253 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.evstnik-mgou.ru/jour/article/view/116/0> (дата обращения: 14.04.2023). <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-2-1066>.
12. Argus R., Kazakovskaya V. V. Acquisition of diminutives in Russian and Estonian from a typological perspective // Diminutives across languages, theoretical frameworks and linguistic domains / S. Manova, L. Grestenberger, K. Korecky-Kröll (eds). Berlin: de Gruyter Mouton, 2023. (In press.)
13. Batliner A., Biersack S., Steidl S. The Prosody of Pet Robot Directed Speech: Evidence from Children // Proceedings of Speech Prosody. 2006. May 3–5. Dresden. P. 1–4.
14. Ben-Aderet T., Gallego-Abenza M., Reby D., Mathew N. Dog-directed speech: why do we use it and do dogs pay attention to it? // Proceedings of the Royal Society B. Biological Sciences. 2017;284(1846). <https://doi.org/10.1098/rspb.2016.2429>.
15. Bosacki S., Tardif-Williams C. Children's mental state talk, empathy, and attachments to companion animals // Psychology of Language and Communication. 2019;23(1). <https://doi.org/10.2478/plc-2019-0013>.
16. Bryant B. An Index of Empathy for Children and Adolescents // Child Development. 1992; 53:413–425.
17. Cassels M., White N., Gee N., Hughes C. One of the Family? Measuring Young Adolescents' Relationships with Pets and Siblings // Journal of Applied Developmental Psychology. 2017;49:12–20.
18. Daly B., Suggs S. Teachers' Experiences with Humane Education and Animals in The Elementary Classroom: Implications for Empathy Development // Journal of Moral Education. 2010;39(1):101–112.
19. De Mouzon C., Gilbert C., Di-Stasi R., Leboucher G. How's my kitty? Acoustic parameters of cat-directed speech in human-cat interactions // Behavioral Processes. 2022;203(11):104755. <https://doi.org/10.1016/j.beproc.2022.104755>.
20. Dressler W. U., Mattiello E., Korecky-Kröll K., Noccetti S., Dabašinskienė J., Kamandulytė-Merfeldienė L., Kazakovskaya V. V. Communication with diminutives to young children vs. pets in German, Italian, Lithuanian, Russian, and English // Stem-, Spraak- en Taalpathologie. 2022;27(Special Issue):53–68. <https://doi.org/10.21827/32.8310/2022-SG-53>.
21. Esposito L., McCune S., Griffin J. A., Maholmes V. Directions in Human-Animal Interaction Research: Child Development, Health, and Therapeutic Interventions // Child Development Perspectives. 2011;5(3):205–211.
22. Ferguson C. A. Baby talk as a simplified register // Snow C. E., Ferguson C. A. (eds). Talking to children: language input and acquisition. Cambridge, 1977.
23. Gleason J. B., Perlmann R. U., Ely R., Evans D. W. The baby-talk register: parent' use of diminutives // Handbook of Research in Language Development Using CHILDES / Sokolov J. L., Snow C. A. (eds). Erlbaum, Hillsdale, NJ, 1994. P. 50–76.
24. Heljakka K., Ihmäki P., Lamminen A. Playing with the Opposite of Uncanny: Empathic Responses to Learning with a Companion-Technology Robot Dog vs. Real Dog // Extended Abstracts of the 2020 Annual Symposium on Computer–Human Interaction in Play. Virtual Event, Canada. <https://doi.org/10.1145/1234567890>.
25. Hirsh-Pasek K., Treiman R. Doggerel: motherese in a new context // Journal of Child Language. 1982;(9):229–237.
26. Gergely A., Faragó T., Galambos A., Topál J. Differential effects of speech situations on mothers' and fathers' infant-directed and dog-directed speech: An acoustic analysis // Scientific Reports 2017;7 (1):13739. <https://doi.org/10.1038/s41598-017-13883-2>.
27. Jeannin S., Gilbert C., Leboucher G. Effect of Interaction Type on the Characteristics of Pet-Directed Speech in Female Dog Owners // Animal Cognition. 2017;20(3):499–509. <https://doi.org/10.1007/s10071-017-1077-7> [Jeannin et al. 2017a].

28. Jeannin S., Gilbert C., Amy M., Leboucher G. Pet-directed speech draws adult dogs' attention more efficiently than Adult-directed speech // *Scientific Reports*. 2017;(7):4980 [Jeannin et al. 2017b].
29. Kaminski M., Pellino T., Wish J. Play and pets: The physical and emotional impact of child-life and pet therapy on hospitalized children // *Children's Health Care*. 2002;31(4):321–335.
30. Kazakovskaya V. V., Argus R. Acquisition of diminutives in typologically different languages: Evidence from Russian and Estonian // *Estonian Papers in Applied Linguistics*. 2021;(17):81–97. <https://doi.org/10.5128/ERYa17.05>.
31. Ketrez F. N. Terms of address in Turkish pet-directed speech: Spontaneous production vs. questionnaire results. Paper presented 16.2.2023 during the seminar "Pre- and Protomorphology in Language Acquisition". Vienna: AAS.
32. Kurdek L. Young Adults' Attachment to Pet Dogs: Findings from Open-Ended Methods // *Anthrozoös*. 2009;22 (4):359–369.
33. Levin H., Hunter W. A. Children's Use of a Social Speech Register: Age and Sex Differences // *Journal of Language and Social Psychology*. 1982;1(1):63–72. <https://doi.org/10.1177/0261927X8200100105>.
34. Lieven E. V. M. Crosslinguistic and cross-cultural aspects of language addressed to children // *Input and interaction in language* / C. Gallaway, B. J. Richards (eds). Cambridge, 1994. P. 56–73.
35. Limond J. A., Bradshaw J. W. S., Cormack K. F. M. Behaviour of children with learning disabilities interacting with a therapy dog // *Anthrozoös*. 1997;(10):84–89.
36. Martin K. E., Wood L., Trapp G. S. A. Not just "a walking the dog": Dog walking and pet play and their association with recommended physical activity among adolescents // *American Journal of Health Promotion*. 2015;29(6):353–356. <https://journals.sagepub.com/doi/10.4278/ajhp.130522-ARB-262>.
37. Mattiello E., Ritt-Benmimoun V., Dressler W. U. Asymmetric use of diminutives and hypocoristics to pet animals in Italian, German, English, and Arabic // *Language and Communication*. 2021;(76):136–153. <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2020.11.004>.
38. McCardle P., McCune S., Griffin J. A., Maholmes V. (eds). How animals affect us: Examining the influence of human-animal interaction on child development and human health. Washington DC: American Psychological Association, 2011.
39. Melson G. F. Child development and the human-companion animal bond // *American Behavioral Psychologist*. 2003;(47):31–39.
40. Melson G. F., Peet S., Sparks C. Children's attachment to their pets: links to socio-emotional development // *Children's Environments Quarterly*. 1991;8(2):55–65.
41. Merlini Barbaresi L. The pragmatics of the 'diminutive' -y/ie suffix in English // *Naturally! Linguistic Studies in Honour of Wolfgang Ulrich Dressler Presented on the Occasion of his 60th Birthday* / C. Schaner-Wolles, J. Rennison, F. Neubarth (eds). Torino: Rosenbach and Sellier, 2001. P. 315–326.
42. Muldoon J. C., Williams J. M., Currie C. Differences in Boys' and Girls' Attachment to Pets in Early-Mid Adolescence // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2019;(62):50–58.
43. Muldoon J. C., Williams J. M., Lawrence A. "Mum Cleaned It and I Just Played With It": Children's Perceptions of Their Roles and Responsibilities in the Care of Family Pets // *Childhood*. 2015;22(2):201–216.
44. Prato-Previde E., Fallani G., Valsecchi P. Gender Differences in Owners Interacting with Pet Dogs: An Observational Study // *Ethology*. 2006;(112):64–73.
45. Savickienė I., Dressler W. U. (eds). The acquisition of diminutives: A cross-linguistic perspective. Amsterdam: John Benjamins, 2007.
46. Seivert N., Cano A., Casey R., Johnson A., May D. Animal Assisted Therapy for Incarcerated Youth. A Randomized Controlled Trial // *Applied Developmental Science*. 2016. doi: 10.1080/10888691.2016.1234935.
47. Sirard J. R., Patnode C. D., Hearst M. O., Laska M. L. Dog ownership and adolescent physical activity // *American Journal of Preventive Medicine*. 2011;40(3):334–337. <https://doi.org/10.1016/j.amepre.2010.11.007>.
48. Snow C. E. Mothers' speech to children learning language // *Child development*. 1972; (43): 549–565.
49. Tardif-Williams C. Y., Bosacki S. L. Gender and Age Differences in Children's Perceptions of Self-Companion Animal Interactions Expressed Through Drawings // *Society and Animals*. 2017;(25):77–97.
50. Watzlawick P., Bavelas J. B., Jackson D. D. *Pragmatics of Human Communication: A Study of Interactional Patterns, Pathologies, and Paradoxes*. New York: Norton, 2011.
51. Williams J. M., Muldoon J., Lawrence A. Children and their pets: Exploring the relationships between pet ownership // *Education and Health*. 2010;28(1):12–15.
52. Zwisler J. J., Cuellar C. A. C. Sociolinguistic proximity in animal-directed speech // *Lenguaje*. 2020;48(2):354–368. <https://doi.org/10.25100/lenguaje.v48i2.7484>.

REFERENCES

1. Baikulova A. N. Speech communication in family circle: the role of animals, plants, and material

objects of the material world. *Izvestiya Saratovskogo universiteta. T. 8. Ser. Filologiya. Zhurnalistsika = Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism.* 2008;(2):14–20. (In Russ.)

2. Gvozdev A. N. Issues in the study of children's speech. Moscow, APS RSFSR, 1961. 471 p. (In Russ.)

3. Ermakova O. P. The speech portrait of the dog. *Liki yazyka: sb. nauch. rabot (k 45-letiyu nauchnoi deyatel'nosti E. A. Zemskoi) = Faces of language: collection of articles (to the 45th anniversary of E. A. Zemskaya's scientific work).* Moscow: Nasledie. 1998. P. 94–104. (In Russ.)

4. Ermolova O. B. Linguistic features of human-to-pet communication. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiiskaya i zarubezhnaya filologiya = Perm University Herald. Russian and Foreign Philology.* 2015;(4):58–66. (In Russ.)

5. Kazakovskaya V. V. Nominal derivatives in Russian child speech. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena = Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences.* 2018;(189):94–108. (In Russ.)

6. Kazakovskaya V. V. Questions and answers in "adult-child" dialogue: Psycholinguistic aspect. Moscow: Librokom. 2019. 448 p. (In Russ.)

7. Kazakovskaya V. V. Diminutives in child- and pet-directed speech. *Problemy ontolingvistik-2022: Rechevoi mir rebenka (universal'nye mekhanizmy i individual'nye protsessy): materialy ezhegodnoi Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii. Otv. red. M. A. Elivanova i dr. = Problems of Ontolinguistics-2022: The speech world of the child (universal mechanisms and individual processes): proceedings of the Annual International Scientific Conference. Ed. by M. A. Elivanova et al.* Saint Petersburg: VVM. 2022. P. 22–27. (In Russ.)

8. Russian grammar: in 2 vols. Vol. 1: Phonetics. Phonology. Emphasis. Intonation. Word formation. Morphology. Ed. by N. Yu. Shvedova. Moscow: Nauka. 1980. 783 p. (In Russ.)

9. Zemskaya E. A., Kitaigorodskaya M. V., Shiryayev E. N. Russian colloquial speech: General issues. Word formation. Syntax. Moscow: Nauka. 1981. 276 p. (In Russ.) [Zemskaya et al. 1981].

10. Sirotnina O. B. The speech portrait of the dog: illusion or reality? *Voprosy stilistiki: mezhvuz. sb. nauch. tr. = Issues of stylistics: interuniversity collection of articles.* Saratov: Saratov University Press, 1999;(28):167–174. (In Russ.)

11. Yukina E. Yu. Man and cat: non-standard communication in English-language literary texts. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblasnogo universiteta = Bulletin of Moscow Region State University.* 2021;(2):237–253 [Electronic resource].

URL: <https://www.evestnik-mgou.ru/jour/article/view/116/0> (accessed: 14.04.2023). (In Russ.) <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2021-2-1066>.

12. Argus R., Kazakovskaya V. V. Acquisition of diminutives in Russian and Estonian from a typological perspective // *Diminutives across languages, theoretical frameworks and linguistic domains* / S. Manova, L. Grestenberger, K. Korecky-Kröll (eds). Berlin: de Gruyter Mouton, 2023. (In press.) (In Engl.)

13. Batliner A., Biersack S., Steidl S. The Prosody of Pet Robot Directed Speech: Evidence from Children // *Proceedings of Speech Prosody.* 2006. May 3–5. Dresden. P. 1–4. (In Engl.)

14. Ben-Aderet T., Gallego-Abenza M., Reby D., Mathevon N. Dog-directed speech: why do we use it and do dogs pay attention to it? // *Proceedings of the Royal Society B. Biological Sciences.* 2017;284(1846). <https://doi.org/10.1098/rspb.2016.2429>. (In Engl.)

15. Bosacki S., Tardif-Williams C. Children's mental state talk, empathy, and attachments to companion animals // *Psychology of Language and Communication.* 2019;23(1). <https://doi.org/10.2478/plc-2019-0013>. (In Engl.)

16. Bryant B. An Index of Empathy for Children and Adolescents // *Child Development.* 1992; 53:413–425. (In Engl.)

17. Cassels M., White N., Gee N., Hughes C. One of the Family? Measuring Young Adolescents' Relationships with Pets and Siblings // *Journal of Applied Developmental Psychology.* 2017;49:12–20. (In Engl.)

18. Daly B., Suggs S. Teachers' Experiences with Humane Education and Animals in The Elementary Classroom: Implications for Empathy Development // *Journal of Moral Education.* 2010;39(1):101–112. (In Engl.)

19. De Mouzon C., Gilbert C., Di-Stasi R., Leboucher G. How's my kitty? Acoustic parameters of cat-directed speech in human-cat interactions // *Behavioral Processes.* 2022;203(11):104755. <https://doi.org/10.1016/j.beproc.2022.104755>. (In Engl.)

20. Dressler W. U., Mattiello E., Korecky-Kröll K., Noccetti S., Dabašinskienė L., Kamandulytė-Merfeldienė L., Kazakovskaya V. V. Communication with diminutives to young children vs. pets in German, Italian, Lithuanian, Russian, and English // *Stem-, Spraak- en Taalpathologie.* 2022;27(Special Issue): 53–68. <https://doi.org/10.21827/32.8310/2022-SG-53>. (In Engl.)

21. Esposito L., McCune S., Griffin J. A., Maholmes V. Directions in Human-Animal Interaction Research: Child Development, Health, and Therapeutic Interventions // *Child Development Perspectives.* 2011;5(3):205–211. (In Engl.)

22. *Ferguson C. A.* Baby balk as a simplified register // *Snow C. E., Ferguson C. A.* (eds). *Talking to children: language input and acquisition*. Cambridge, 1977. (In Engl.)
23. *Gleason J. B., Perlmann R. U., Ely R., Evans D. W.* The baby-talk register: parent' use of diminutives // *Handbook of Research in Language Development Using CHILDES / Sokolov J. L., Snow C. A.* (eds). Erlbaum, Hillsdale, NJ, 1994. P. 50–76. (In Engl.)
24. *Heljakka K., Ihmäki P., Lamminen A.* Playing with the Opposite of Uncanny: Empathic Responses to Learning with a Companion-Technology Robot Dog vs. Real Dog // *Extended Abstracts of the 2020 Annual Symposium on Computer–Human Interaction in Play*. Virtual Event, Canada. <https://doi.org/10.1145/1234567890>. (In Engl.)
25. *Hirsh-Pasek K., Treiman R.* Doggerel: motherese in a new context // *Journal of Child Language*. 1982;(9):229–237. (In Engl.)
26. *Gergely A., Faragó T., Galambos A., Topál J.* Differential effects of speech situations on mothers' and fathers' infant-directed and dog-directed speech: An acoustic analysis // *Scientific Reports* 2017;7 (1):13739. <https://doi.org/10.1038/s41598-017-13883-2>. (In Engl.)
27. *Jeannin S., Gilbert C., Leboucher G.* Effect of Interaction Type on the Characteristics of Pet-Directed Speech in Female Dog Owners // *Animal Cognition*. 2017;20(3):499–509. <https://doi.org/10.1007/s10071-017-1077-7> [Jeannin et al. 2017a]. (In Engl.)
28. *Jeannin S., Gilbert C., Amy M., Leboucher G.* Pet-directed speech draws adult dogs' attention more efficiently than Adult-directed speech // *Scientific Reports*. 2017;(7):4980 [Jeannin et al. 2017b]. (In Engl.)
29. *Kaminski M., Pellino T., Wish J.* Play and pets: The physical and emotional impact of child-life and pet therapy on hospitalized children // *Children's Health Care*. 2002;31(4):321–335. (In Engl.)
30. *Kazakovskaya V. V., Argus R.* Acquisition of diminutives in typologically different languages: Evidence from Russian and Estonian // *Estonian Papers in Applied Linguistics*. 2021;(17):81–97. <https://doi.org/10.5128/ERYa17.05>. (In Engl.)
31. *Ketrez F. N.* Terms of address in Turkish pet-directed speech: Spontaneous production vs. questionnaire results. Paper presented 16.2.2023 during the seminar "Pre- and Protomorphology in Language Acquisition". Vienna: AAS. (In Engl.)
32. *Kurdek L.* Young Adults' Attachment to Pet Dogs: Findings from Open-Ended Methods // *Anthrozoös*. 2009;22 (4):359–369. (In Engl.)
33. *Levin H., Hunter W. A.* Children's Use of a Social Speech Register: Age and Sex Differences // *Journal of Language and Social Psychology*. 1982;1(1):63–72. <https://doi.org/10.1177/0261927X8200100105>. (In Engl.)
34. *Lieven E. V. M.* Crosslinguistic and cross-cultural aspects of language addressed to children // *Input and interaction in language / C. Gallaway, B. J. Richards* (eds). Cambridge, 1994. P. 56–73. (In Engl.)
35. *Limond J. A., Bradshaw J. W. S., Cormack K. F. M.* Behaviour of children with learning disabilities interacting with a therapy dog // *Anthrozoös*. 1997;(10):84–89. (In Engl.)
36. *Martin K. E., Wood L., Trapp G. S. A.* Not just "a walking the dog": Dog walking and pet play and their association with recommended physical activity among adolescents // *American Journal of Health Promotion*. 2015;29(6):353–356. <https://journals.sagepub.com/doi/10.4278/ajhp.130522-ARB-262>. (In Engl.)
37. *Mattiello E., Ritt-Benmimoun V., Dressler W. U.* Asymmetric use of diminutives and hypocoristics to pet animals in Italian, German, English, and Arabic // *Language and Communication*. 2021;(76):136–153. <https://doi.org/10.1016/j.langcom.2020.11.004>. (In Engl.)
38. *McCardle P., McCune S., Griffin J. A., Maholmes V.* (eds). *How animals affect us: Examining the influence of human-animal interaction on child development and human health*. Washington DC: American Psychological Association, 2011. (In Engl.)
39. *Melson G. F.* Child development and the human-companion animal bond // *American Behavioral Psychologist*. 2003;(47):31–39. (In Engl.)
40. *Melson G. F., Peet S., Sparks C.* Children's attachment to their pets: links to socio-emotional development // *Children's Environments Quarterly*. 1991;8(2):55–65. (In Engl.)
41. *Merlini Barbaresi L.* The pragmatics of the 'diminutive' -y/ie suffix in English // *Naturally! Linguistic Studies in Honour of Wolfgang Ulrich Dressler Presented on the Occasion of his 60th Birthday / C. Schaner-Wolles, J. Rennison, F. Neubarth* (eds). Torino: Rosenbach and Sellier, 2001. P. 315–326. (In Engl.)
42. *Muldoon J. C., Williams J. M., Currie C.* Differences in Boys' and Girls' Attachment to Pets in Early-Mid Adolescence // *Journal of Applied Developmental Psychology*. 2019;(62):50–58. (In Engl.)
43. *Muldoon J. C., Williams J. M., Lawrence A.* "Mum Cleaned It and I Just Played With It":

Children's Perceptions of Their Roles and Responsibilities in the Care of Family Pets // *Childhood*. 2015;22(2):201–216. (In Engl.)

44. *Prato-Previde E., Fallani G., Valsecchi P.* Gender Differences in Owners Interacting with Pet Dogs: An Observational Study // *Ethology*. 2006;(112):64–73. (In Engl.)

45. *Savickienė I., Dressler W. U.* (eds). The acquisition of diminutives: A cross-linguistic perspective. Amsterdam: John Benjamins, 2007. (In Engl.)

46. *Seivert N., Cano A., Casey R., Johnson A., May D.* Animal Assisted Therapy for Incarcerated Youth. A Randomized Controlled Trial // *Applied Developmental Science*. 2016. doi: 10.1080/10888691.2016.1234935. (In Engl.)

47. *Sirard J. R., Patnode C. D., Hearst M. O., Laska M. L.* Dog ownership and adolescent physical activity // *American Journal of Preventive Medicine*. 2011;40(3):334–337. <https://doi.org/10.1016/j.amepre.2010.11.007>. (In Engl.)

48. *Snow C. E.* Mothers' speech to children learning language // *Child development*. 1972;(43):549–565. (In Engl.)

49. *Tardif-Williams C. Y., Bosacki S. L.* Gender and Age Differences in Children's Perceptions of Self-Companion Animal Interactions Expressed Through Drawings // *Society and Animals*. 2017;(25):77–97. (In Engl.)

50. *Watzlawick P., Bavelas J. B., Jackson D. D.* Pragmatics of Human Communication: A Study of Interactional Patterns, Pathologies, and Paradoxes. New York: Norton, 2011. (In Engl.)

51. *Williams J. M., Muldoon J., Lawrence A.* Children and their pets: Exploring the relationships between pet ownership // *Education and Health*. 2010;28(1):12–15. (In Engl.)

52. *Zwisler J. J., Cuellar C. A. C.* Sociolinguistic proximity in animal-directed speech // *Lenguaje*. 2020;48(2):354–368. <https://doi.org/10.25100/lenguaje.v48i2.7484>. (In Engl.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Виктория Вилладиевна Казаковская, доктор филологических наук, профессор РАН, ведущий научный сотрудник Отдела теории грамматики

Victoria V. Kazakovskaya, Doctor of Sciences (Philology), Professor RAS, Leading Researcher of the Department of Grammar Theory

Статья поступила в редакцию 28.03.2023; одобрена после рецензирования 25.04.2023; принята к публикации 12.05.2023.

The article was submitted 28.03.2023; approved after reviewing 25.04.2023; accepted for publication 12.05.2023.